

Противостояние Святого. Глава 657. Все в жизни подчиняется закону кармы.

Взгляд Сунь Тая стал неясным, глядя на Ван Линя, он долго не мог ничего сказать. Его культивация упала до уровня Формирования Души, и хотя он все еще обладал прежней проницательностью, все же никак не мог разглядеть на каком уровне культивации находился Ван Линь.

Он был обескуражен. Он все еще помнил того маленького слабого культиватора в царстве Бессмертных, культиватора низкого уровня, которого он заставил потерять контроль, этого маленького человечка, который в битве между ним и Чжоу И мог быть лишь наблюдателем. И этот образ совершенно не соотносился с человеком, который сейчас стоял перед ним.

Тогда, хотя взгляд Ван Линя был свирепым, мудрости ему все же не хватало, а уровень был таким низким, что если бы не метка Чжоу И, Сунь Тай мог бы прихлопнуть его одним ударом.

Но теперь у Ван Линя, который стоял перед ним, взгляд был спокойным, и все же от одного этого взгляда душа Сунь Тая тут же вздрогнула, Изначальный Дух словно поразило громом, а тело начало трясти. Такую огромную разницу Сунь Тай никак не мог принять.

В прошлом положение Ван Линя было ничтожным, даже на планете Сузаку он был всего лишь пешкой, и ни один культиватор уровня Вознесения не воспринимал его всерьез.

Но сейчас одно появление этого человека привлекло внимание всех культиваторов уровня Вознесения клана Жань, им даже не жалко было отдать ему Пилюли восьмого ранга. Сам же Сунь Тай пал так низко, что стал прислугой в доме клана Жань, от прежнего блеска не осталось и следа.

В прошлом Ван Линь не обошелся бы без его помощи на краю жизни и смерти, и если бы не он, то этого человека давно бы убил предок демона-великана.

А теперь его культивация была просто неизмеримой, и по той ауре, которая исходила от него, Сунь Тай ясно понял – Ван Линь убивал культиваторов, равных ему по уровню!

Убийство культиваторов Вознесения было поистине страшным понятием!

От такого сильного контраста сердце Сунь Тая захлестнули невероятно сложные чувства, изменения, которые произошли с этим человеком всего за несколько сотен лет, для Сунь Тая казались колоссальными.

Будто сновидение, тот маленький слабый человечек, который мог лишь взирать на Сунь Тая с надеждой о помощи, постепенно исчез, и ему на смену пришел сильный культиватор, в присутствии которого он даже не смел повышать голос, с которым он даже не смел сталкиваться взглядом, и даже если бы он стал его слугой, то с его стороны не было бы слышно ни единой жалобы!

Чувства Сунь Тая сменялись одно на другое, нельзя было сказать, что Ван Линь видел его насквозь, но по выражению лица он все же мог кое-что понять. Ван Линь ничего не говорил, только спокойно смотрел на Сунь Тая.

Сунь Тай растерянно посмотрел на Ван Линя и тихо спросил: «Ты... на каком ты сейчас уровне?»

Ван Линь спокойно ответил: «Вознесения!»

Сунь Тай горестно усмехнулся. Он не верил, что культивация Ван Линя всего лишь на уровне Вознесения. Если бы это было Вознесение, он бы точно смог хоть немного его почувствовать, но на его взгляд даже предок клана Жань не мог сравниться с тем человеком, который стоял сейчас перед ним, и который когда-то был никем.

Он, наконец, понял, почему предок клана Жань отдал Ван Линю Пилюли восьмого ранга в форме аукциона.

«Ты еще не ответил на мой вопрос!» Голос Ван Линя был крайне спокойным, он отвел взгляд от Сунь Тая и посмотрел в окно комнаты.

Одна простая фраза, но от нее Сунь Тай вздрогнул всем телом, однако его тут же вновь захватили странные чувства в его душе. В прошлом этот мальчишка ни за что бы не посмел разговаривать с ним таким тоном, но сейчас, и это было самым печальным, даже от такого тона его сердце подпрыгивало в испуге.

«Я... Когда меня отправили в регион планет Ло Тянь, я оказался недалеко от планеты Дунлинь, и на ней я прожил последнюю сотню лет, сто лет я был слугой в клане Люй. В конце концов я получил свободу и смог покинуть Дунлинь.

Метка на моем теле именно там и была разрушена, одним человеком из клана Люй. Но... я не думал, что эта метка в итоге все же останется на месте», чуть не плача сказал Сунь Тай.

«Клан Люй?» Взгляд Ван Линя сфокусировался.

«На планете Дунлинь существует всего три сильнейших клана, это кланы Сюй, Люй, Лиу!», тихо произнес Сунь Тай.

В глазах Ван Линя мелькнула задумчивость, он медленно сказал: «Насколько велика реальная сила этих трех кланов? И чем отличается эта планета Дунлинь?»

«Они очень сильны, эти три клана, просто невероятно. Насколько конкретно, в моей ситуации, знать не полагается. Но они могут просто так послать одного из своих старейшин и полностью уничтожить всю планету Жань Юнь...

А чем отличается планета Дунлинь, я могу сказать только, что это хаотичный ад, мир, залитый кровью». Пока Сунь Тай говорил это, его посетили воспоминания о планете Дунлинь, и в глазах отразился страх.

Когда Ван Линь увидел это выражение, он вздохнул про себя, ведь все те старейшины секты Труппа Инь уже никогда не вернутся, и если даже когда-нибудь Сунь Тай достигнет прежнего уровня культивации, он вечно на нем остановится и не сможет подняться выше.

Все из-за того, что он потерял сердце Пути, которого должно быть у истинного культиватора. Его сердце Пути было целиком уничтожено столетним заключением на планете Дунлинь.

Ван Линь вдруг спросил: «А на планете Дунлинь есть клан Сян?»

«Клан Сян?» Сунь Тай замер и надолго задумался, но потом покачал головой. «Насколько мне известно, на планете Дунлинь нет клана Сян. Конечно, может статься, что просто у меня слишком низкое положение, и я не могу знать каких-то таинственных подробностей».

Ван Линь замолчал, немного подумал, затем посмотрел на Сунь Тая и спросил: «Ты был старейшиной секты Труппа Инь на планете Сузаку в регионе планет Альянса, и наверняка знаешь все об этой секте. Что это за организация?»

Сунь Тай вздохнул и горестно сказал: «Да, я был старейшиной секты Труппа Инь на Сузаку, но ты должен знать, что таких как я там было много, и я знал совсем мало секретов о секте Труппа Инь. Я знал только, что секта Труппа Инь была одной из двух великих сект в регионе планет Альянса.

Эта секта была настоящей религией, и она занимала не одну планету, сфера их влияния была очень велика и распространялась на весь Альянс. Там было множество культиваторов с сильными божественными способностями, и их влияние протянулось даже на внутренние дела самого Альянса.

По слухам, главный Мастер секты Труппа Инь занимал высокое положение в Альянсе Культиваторов, только по этой причине секта Труппа Инь существует такое долгое время.

Что касается другой крупной секты, которая могла бы сравниться с сектой Труппа Инь, это была секта Четырех Святых, по правде говоря, на планете Сузаку именно секта Четырех Святых всегда порождала настоящую силу. По слухам, первое поколение Сыновей Сузаку произошло именно из секты Четырех Святых.

А планета Четырех Святых – это только небольшая ветвь всей секты. Если внимательно все подсчитать, ты и сам сможешь вычислить самого неожиданного ученика секты Четырех Святых».

Взгляд Ван Линя сконцентрировался, все же на Сузаку он провел слишком мало времени, и не мог знать таких секретных подробностей. То, что он сейчас услышал, заново познакомило его с регионом планет Альянса.

Помолчав немного, Ван Линь посмотрел на Сунь Тая и спросил: «Какое положение ты занимаешь в клане Жань?»

«Я всего лишь слуга в доме Жань, доживаю старость в этом здании Сокровищницы. Это все потому, что предок Жань увидел мои познания в создании волшебных пилюль и артефактов, поэтому он меня оставил», в глазах Сунь Тая отразилась боль падения, поколебавшись немного, он сказал: «Эти Пилюли восьмого ранга, тебе... ты не должен к ним притрагиваться. Это все злой замысел предка клана Жань, четыре года назад...»

Сунь Тай очень подробно рассказал все, что знал о случившемся четыре года назад, и это было то же самое, что говорил Сунь Си.

В это время за окном уже стемнело, наступили сумерки, лучи заходящего солнца пробились сквозь окно и озарили Сунь Тая, отчего он начал казаться еще более старым, совсем на закате лет.

В свете солнца вокруг его тела даже показалась смутная Ци смерти, она едва просвечивала и то исчезала, то появлялась, но доменом Ван Линя был круговорот жизни и смерти, так что он с первого взгляда ее узнал.

Ван Линь отвел взгляд и спокойно сказал: «Тебе осталось совсем немного...»

Сунь Тай горестно кивнул. «Да, немного, еще лет двадцать, насколько я могу почувствовать».

Ван Линь закрыл глаза. «Возвращайся. Через двадцать лет, если я все еще буду на планете Жань Юнь, я лично провожу тебя».

Сунь Тай замолчал, он долго стоял, глядя на солнце за окном, затем тихо сказал: «Ты... можешь пообещать мне одну вещь?»

Ван Линь сказал спокойно, не открывая глаз: «Говори».

«Двадцать лет спустя, если ты правда проводишь меня в последний путь, прошу, возьми мой прах и отнеси на планету Ань Юэ, что в регионе планет Альянса. Там есть гора Тянь, под горой небольшая деревня. Отнеси туда мой прах...»

Ван Линь слегка вздохнул, открыл глаза, посмотрел на Сунь Тая и кивнул.

Сунь Тай благодарно улыбнулся, сейчас он был похож на простого смертного старика, который перед смертью хотел вернуться в родные края, и не стать после смерти неприкаянным духом.

Он достал из-за пазухи сумку и медленно положил рядом, тихо сказав: «Здесь немного нефритов бессмертных, я приготовил их на тот случай, если однажды мне удастся восстановить свой уровень культивации. Увидев тебя, я понял, что они мне больше не нужны. Возьми, внутри есть еще мои знания по изготовлению снадобий и артефактов, пусть это будет моей благодарностью за то, что ты отнесешь мой прах на родину».

В свете заката Сунь Тай поплелся прочь, оранжевый солнечный свет озарял его спину, и вместе с ним уходил все дальше и дальше.

Нельзя было сказать, что он чувствовал, встретив старого знакомого на чужбине, Ван Линь смотрел вслед уходящему Сунь Таю, и в его глазах этот силуэт постепенно наложился на образ того старейшины секты Труппа Инь, который обладал могущественной властью, который бился с Чжоу И чтобы забрать труп девушки.

Однако Сунь Тай так и не спросил, что стало с тем дьявольским дитя, которого он отпустил. Возможно, он действительно уже смирился и забыл о нем, и в последние двадцать лет хотел лишь спокойно и тихо дожить свою старость.

То, что он отдал Ван Линю эту сумку, показало, что он скинул этот груз с души. Очевидно, он уже отчаялся восстановить свой уровень культивации, он все отбросил, и даже то сожаление о годах, проведенных в регионе планет Лю Тянь.

Из-за Ван Линя он оказался в таком положении, но и из-за него же решил отказаться от всего, освободиться от столетней душевной боли. Если все в жизни подчинялось закону кармы, то именно это сейчас произошло.

Единственным его желанием стало возвращение на родину, к своим корням. И он попросил Ван Линя исполнить это желание, отнести его прах в маленькую деревню под горой Тянь...

В свете заката Ван Линь закрыл глаза. Жизнь и смерть, причина и следствие, иногда они сливаются в одну идею, также как Инь и Ян, Пустота и Реальность.

В мире все именно так и происходило...

«После домена круговорота Жизни и Смерти, карма снова проявила себя. Можно даже сказать, что карма и есть источник Жизни и Смерти, ведь смерть может прийти только тогда, когда

появляется жизнь...» В глазах Ван Линя мелькнуло осознание, но оно все же показалось ему немного неясным, словно он мог его увидеть, но все еще не мог дотронуться до него.

<http://tl.rulate.ru/book/22/85968>